

> ДЖОН: Переместись.

Ты перемещаешься обратно в канон. В последний раз ты был там так давно, что совсем забыл, каково это. Атмосфера, бесспорно, кажется... как же её описать? Уместной? Обоснованной? Забавно, что ты бы никогда не подумал описать её подобным образом до своего ухода.

Несмотря на точные инструкции Роуз, тебе требуется немного времени, чтобы понять, где ты — в ярком, цветастом месте, наполненном зловонием подростковой тоски. Это твоя старая гостиная на золотом линкоре. Ты провел в ней три года, оказавшись в самом эпицентре странной романтической фурри-драмы и забывая всё, чем раньше дорожил. Три долгих, скучных года. Года, которых, технически, никогда и не было, если подумать. Благо, ты располагаешь теми самыми ретроновыми силами, которые переместили тебя сюда.

У тебя едва ли есть время погрузиться в эту болезненную, ностальгическую атмосферу, наполненную глобусами, Переплетёнными Приятелями и авангардным искусством мимов. Холодильник открывается, и из него кубарем вылетают Аранья и Гамзии. Гамзии хонкает, а его гультфик зловеще дёргается. Аранья, пошатываясь, встаёт на ноги. Она выглядит ужасно довольной собой, пока не замечает тебя и не застывает с открытым ртом.

АРАНЕЯ: Что ты тут делаешь?

> Роуз ясно дала понять, что нужно делать дальше.

Рука сжалась в кулак, вздрогнула, а ты отвёл взгляд в сторону. Не важно, сколько лет ты провёл на планете с абсолютным гендерным равенством, это всё равно неправильно. Тем не менее, ты с размаху въёбываешь Аранью, недооценивая собственную силу так же, как и в последний раз, когда ты бил несчастную Серкет. Она отлетает назад, ударяясь об диван, и сразу вырубается в груди Смаппетов. Ты берёшь её за руку и снимаешь кольцо с её пальца, пряча его в карман.

> А ты ни о чём не забыл?

Гамзии пялится на тебя своими ужасными, стеклянными глазами. В этом взгляде есть что-то безмятежное, зловещее и одновременно чувственное. Он пронизывает тебя до мозга костей. Ну нахуй.

> Будь так добр, заверши этот нелепо-актуальный рассказ.

Ты мудро решаешь, что этот клоун не принесёт ничего ценного в этот рассказ, даже если ему разрешат выйти из холодильника твоего детства. Ты кладёшь обе руки на его грудь и заталкиваешь обратно в холодильник, где ему и место. Влезает он без проблем, выдавая лишь пару слабых хонков в знак протеста. Ты захлопываешь дверцу и решаешь, что никогда не станешь думать о Гамзии Макаре вновь.

> Переместись в следующую сюжетную точку.

> ==>